

Америка. Христианство. Политика

Василий Боцян

7 октября 2024 г.

Америка, христианство и политика

В начале своего разговора я хотел бы процитировать небольшую часть из молитвы Господа нашего Иисуса Христа, записанную в Евангелии от Иоанна, глава 17, стих 15. Размышляя о будущем своих последователей, своих учеников, Иисус молится Отцу: «Я не прошу Тебя, чтобы Ты взял их от мира, но я прошу, чтобы Ты сохранил их от зла».

Когда Иисус пришёл на землю, Он проповедовал Царство Божье. Он ориентировал внимание на будущей, лучшей жизни. Он говорил нам о том, что в этой земной жизни мы особых вознаграждений за нашу верность, праведность и посвящённость не получим. Хотя мы и будем благословенны, весь фокус и весь акцент — это будущее христианина. Потому что мы соединены со Христом, потому что мы, как сегодня свидетельствовали через причастие к крови и телу Господню, становимся Его народом, имеющим привилегию и право жить вечно там с Господом.

И, покидая эту землю, Иисус говорил о своих мечтах: как бы Он хотел, чтобы как можно быстрее всех нас забрать отсюда, потому что реформировать эту землю к лучшему смысла не имеет. Будет новое небо и новая земля, где будет обитать Господь и правда.

Поэтому, просто живя на земле какой-то промежуток времени — писания говорят семьдесят лет, восемьдесят лет, как Бог даст — как мы будем относиться к нашей жизни, это тоже имеет немалое значение. К собственной жизни, которую дал Господь, и писание между прочим через запятую говорят: зачем вам не вовремя уходить из жизни? Но всё же Христос, понимая всю объективную реальность нашего бытия здесь на земле, поднимая глаза к небу, просил Отца: «Господи, Отче! Я не прошу, чтобы Ты уже сейчас каждого забирал от этой жизни и перемещал в Небесные Обитатели, но я очень прошу Тебя, чтобы Ты сохранил их от зла».

Через какое-то время апостол Павел будет писать Тимофею, и через Тимофея многим церквям — и это слово актуально и верно до наших дней: молитесь о благосостоянии города, в котором вы находитесь, страны, в которой вы проживаете. Для чего? Чтобы вам иметь тихую и безмятежную жизнь. Это хорошее описание нормальной человеческой жизни на земле — тихая жизнь без штормов и катаклизмов, безмятежная жизнь без войн, разрухи, слёз, горя и голода.

Молитесь об этом. Знаете, какая-то концепция сложилась: естественно, мы говорим об Африке, когда думаем о страждущих и нуждающихся, молимся об Украине и так далее. И

вроде как бы не к лицу и не к месту нам говорить о нас самих. Но в Америке, хотя вроде бы всё неплохо, всё же сегодня моя проповедь и молитва — заключительная. Я хотел бы пригласить и призвать нас всех молиться за Америку, молиться за предстоящие выборы, молиться за будущее страны, в которой мы оказались.

Я назвал эту тему «Америка, христианство, политика» — такое провокационное название. Конечно же, я понимаю, что некоторые голоса, такие ревнители правды, скажут: «Ну, в смысле, церковь же не про политику». А позвольте мне спросить вас: кто из вас родился в Соединённых Штатах? Поднимите руки. Те, кто не поднял руку, так или иначе участвовали в политике. Иначе вы бы не оказались здесь. Потому что, мечтая о свободе в том месте, где вы родились, где мы родились, мы понимали, что нужно каким-то образом перебраться через границу, добраться сюда, как-то объяснить причину — почему ты здесь? Почему ты искал свободу? От каких ограничений ты встречал и чувствовал их там, где ты жил? И почему ты считаешь, что здесь эти репрессии, с которыми ты встречался там, будут сняты, и у тебя будет право?

Я думаю, что мы ехали сюда не за бананами. Мы ехали сюда потому, что где-то понимали: мне уже и водичку принесли, я обойдусь. Потому что мы здесь будем иметь право прийти в церковь и помолиться Господу, рассказывать нашим детям о нашей вере и свободно читать Библию.

Мне кажется, что для многих, глубоко осмысливая это, страна, которая декларирует свободу, привлекала людей со всех концов ручейками, собирающихся здесь ради свободы и во имя свободы. Таким образом, и мы, наши родители, старшие братья и сёстры, которые первыми сюда добрались, оказались здесь, в этой стране.

Что можно ещё сказать об этой стране? Я первый раз оказался в Соединённых Штатах в девяносто третьем году, приехал сюда на постоянное место жительства в тысяча девятьсот девяносто девятом. Сейчас двадцать четвёртый год заканчивается. Когда в девяносто девятом мы оказались здесь, те, кто нас встречали — старожилы, которые в девяносто восьмом оказались здесь, объясняли, показывали и рассказывали: «Америка изменилась!» За сколько? За пятнадцать лет. За пятнадцать лет Америка стала другой.

И я повторю эту же фразу, когда буду показывать вам местные достопримечательности Америки. За те пятнадцать лет, в которых я проживаю здесь, она тоже очень во многом изменилась. Я помню, как в девяносто девятом я приехал в обычный хозяйственный магазин — как на экскурсию ходил, всё пробовал, жужжащие пилы смотрел, как работают все эти инструменты. Сейчас всё привязано, прикручено, под замками, за стеклом. О чём это говорит? Это говорит об уродливости свободы, в которой мы оказались.

Борясь за свободу, мы что-то не то сделали. Как-то честно говоря, мы как Америка куда-то не туда идём, и как-то что-то неправильно. И поэтому здесь, сейчас размышляя и молясь о

будущем нас и наших детей пред Господом, мы должны очень основательно и серьёзно понимать, что мы можем делать.

Не задаю второй вопрос: кто из присутствующих в зале имеет право голосовать? Я понимаю, что тоже много будет. Мы поговорим о том, что делать нам всем без исключения. Если ты христианин, если ты претендуешь на здравый смысл — в Ветхом Завете есть одна интересная история, которую вы хорошо знаете, но я хотел бы посмотреть на неё с другой перспективы.

Мы знаем о могущественном, величественном Самсоне, который крошился и прямо приносил победу Израилю. Но давайте попробуем посмотреть на эту ситуацию с другой перспективы. Есть филистимляне, соседи евреев. И там появился у них богатырь, который то там, то здесь приносит им какие-то проблемы постоянно. Они размышляли, гадали, планировали: каким образом его обуздать? И вот получилось — они его обуздали. Теперь богатырь в клетке, он ограничен в своих возможностях.

И знаете, они понимали, что это очень опасный враг, очень непредсказуемый враг, и нужно быть очень внимательным, чтобы не попасться под горячую руку. Но когда оказалось, что у них есть над ним власть и они его обезоружили, ну тогда можно расслабиться. Ну тогда можно праздновать. И нация праздновала, и люди расслабились. Они сделали большой шабаш в одном дворце, огромном здании на то время. Собралась трёхсотая публика, и они веселились, праздновали. Ну, давайте ещё и над врагом потешиться! А что теперь он не страшен? Как бы, ну теперь он в цепях, ну теперь он острижен. Теперь мы знаем источник его силы, ограничен. И чему опасаться?

Хотя враг продолжал быть опасен, они расслабились и не подстерегли. Но враг знал, что всё это здание и всё это величие, вся эта конструкция держится на двух опорах. Если сдвинуть эти две опоры, всё пойдёт крахом. Может быть, даже праздничание в том зале не до конца осмысливали конструкцию безопасности своей жизни и здания, в котором они находились. Но враг знал. И он добрался до тех двух опор, попросил кого-то паренька поддержки и помощи — он был ещё и слеп, — двинул эти опоры. Всё рухнуло. За одно мгновение три тысячи людей оказались под этими самыми завалами.

Вот такая удивительная история: нация, победившая врага, нация, которой казалось, что теперь они бессмертные, теперь они герои времени, теперь им нечего переживать, теперь можно расслабиться и праздновать. И, празднуя, они потеряли бдительность и в самоуверенности превзошли себя. И случилось очень катастрофическое, непредвиденное.

Вот почему я рассказал об этой истории. Вот в таком ключе я теперь смотрю на Америку. Я отмечаю четыре очень важные опоры, на которых стоит вот эта самая Америка — сильная, свободная, к которой тянутся люди. Да, она несовершенна. Да, нельзя даже с натяжкой сказать, что это христианская страна. Это не христианская страна. Но чем она интересна?

Она интересна тем, что отцы и основатели Америки во многом опирались на библейские моральные ценности. Они были для них основополагающими.

Известная фраза, которую используют в разных политических кругах: «единый народ под Богом». О чём это говорит? Это говорит о том, что когда отцы Америки основывали эту самую страну, они опирались на том, что это должна быть страна абсолютной свободы. Но есть же беззаконники, генетически и по возможности им быть свободными. Поэтому должна быть система сдержек и противовесов. Поэтому должны быть какие-то здравые ограничения для той самой свободы.

А кто будет определять ограничения? Ты? Я? Мы все смертные. А с какой стати ты? А с какой стати он? А почему та или иная политическая партия? И у них хватило здравого смысла избрать арбитром, судьей, основоположником трансцендентного Бога — Бога, который вне, Бога, который как бы не среди них, не один из них, а Бога, который над ними, Бога, который вне, Бога, который создал и определил бытие и права. На истину они передали Ему и права последней инстанции они отдали Ему.

Всегда ли это получалось? Нет. Нарушало ли это? Да, много да. Но в основном, в определяющем своём понимании, они для себя решили: это нация, которая имеет свободу, но которая ограничена божественной моралью. Так они строили свой бизнес, свою социальную систему, политическую систему, экономику, жить общежитие всех, кто давно здесь, и тех, которые сюда приезжали.

Поэтому люди, которые приезжают сюда из разных стран — европейских, с Африки, с Южной Америки, — чувствуют что-то в этом, какой-то вздох свободы. В этом есть какой-то романтизм, какое-то представление будущего в сравнении с тем, откуда они пришли. Здесь на земле не всё так просто. Здесь есть люди. И мы тянулись сюда именно по этой причине.

Но, как мы говорим, Америка слишком накренилась, слишком изменилась. Вот об этих четырёх факторах, о четырёх опорах, я хотел бы сегодня поговорить.

Первая опора: мораль, основанная на библейских ценностях

Первая опора, на которой стоит Америка, — это мораль, основанная на библейских ценностях. Я прочитаю один текст. Это Исход, глава 20, стих 1-3: «И говорил Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим».

Вы знаете, иногда людям кажется, что поклоняться Богу — это долг Богу, прославлять и воспевать Бога — это нужно ему. Вот может быть, я разочарую, но у Господа достаточно ангелов, херувимов и серафимов, которые бы Его прославляли. И от того, что у тебя закрытый рот, у Него настроение не пропадает, и Он не чувствует себя убогим и ограниченным. Совсем нет — Он абсолютный, самодостаточный Бог, и у Него там всё

хорошо. Аминь. Но Он протянул нам руку, Он наклонил небеса и сошёл, потому что Он пожалел нас. Не потому, что ему в хоре там теноров не хватало или басов — у Него всё нормально с хором. Ему жалко стало нас. Он сказал: «Я хочу вас спасти. Я хочу дать вам шанс. Я хочу вас вытащить».

Вот ровно поэтому и теперь поклонение Богу — это нам. Потому что мы для себя найдём предмет поклонения иной, и потом, в результате, мы уподобимся тому предмету поклонения. Это будет очень трагично и уродливо. И мы видим страны и нации, которые поклоняются не Богу, а политике, идеалам, ценностям, которые они сами для себя формируют — самым разным языческим, прогрессивным, архаичным.

Что держит нас в форме, в здравом смысле? Что делает нас человеческими с большой буквы? Это поклонение Господу, это хождение пред Богом, это признание Бога как основателя этого бытия, Бога, который являет нам мир, в котором мы живём. Бог является моральным центром, смысловым центром, онтологическим центром. И поэтому нам, как человечеству, нам, как нации, нам, как людям, крайне необходимо жить пред Богом, поклоняясь Богу и ходя пред Богом.

Что случилось с Америкой? Кажется, исполнилось пророчество «Бог умер». Как бы не трагично было это констатировать, но всё больше и больше людей живут так, как будто Бог умер. Да, они могут в воскресенье зайти в церковь. И когда время выборов, какой-нибудь претендент на какие-то места где-нибудь в Вашингтоне обязательно напомнит, что он принадлежит какой-нибудь из церквей или деноминации. И общество гадает: а как же он там? А он ещё там? И сфотографируется, и пожертвования положит.

Но дело не в этом. Дело в другом. Дело в том, что относительно действий, относительно слов, относительно решений, которые предпринимаются теми или иными людьми, мы видим, что для них Бог умер. Потому что христианская мораль, божественная мораль, библейская мораль для них уже не определяющая. В вопросе аборт, в вопросе морали, в вопросе извращений в огромном количестве самых разных вопросов — неважно, что заявляет человек, неважно, где он и как фотографируется. Важно, что та или иная группа людей какие заявления делает и куда разворачивает всех нас как нацию и страну.

Это очень важно. И то, что мы наблюдаем, беспокоит нас как христиан. Потому что кажется, ценности рухнули. Кажется, Библия сброшена на обочину. Кажется, она не является основополагающей. Иногда ей потрясывают, но в целом и в основном — совсем не так. И мы видим, как вот эта опора, на которой стояла сильная, свободная Америка со всеми её недостатками — и я это говорю, — тем не менее она очень сильно пошатнулась.

Вторая опора: государственность как система сдержек и противовесов

Вторая опора — это государственность как система сдержек и противовесов. Я хотел бы

прочитать из Нового Завета о том, как размышляют апостолы. Послание к Римлянам, глава 13, стихи 3-5: «Ибо начальствующие — не для страха добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся; ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести».

И давайте прочитаем, что об этом же говорит апостол Пётр. Первое послание Петра, глава 2, стихи 13-14: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро».

В общем, нам не нужно быть какими-то супер политиками, чтобы в этом разбираться. Священное Писание и апостолы говорят нам очень чётко: в социальных отношениях в обществе есть группа людей, которые делают добро, и есть другие люди, которые делают зло. И что мы имеем в результате? Для того чтобы, находясь в свободе, всё было устроено, нужна система ограничений. Нужна вот та ветвь власти — то, что мы называем полиция, суды, — которые будут ограничивать людей, делающих беззаконие.

И апостолы очень понятно на это обращают внимание. В нормальной, цивилизованной форме взаимоотношений в обществе должна быть власть, которая поощряет делающих добро и ограничивает и наказывает делающих зло.

И такая власть была: это полиция, у нас это суды. Но снова — особенно на прошлых выборах помните все эти темы? — что творилось у нас в Сиэтле? Что творилось в Портленде в Орегоне? Милицию просто уничтожали, пытались перестать её финансировать и так далее. И сейчас почему происходит всё это в этих магазинах? Потому что сейчас, как-то, общество пришло к тому, что воровать на тысячу долларов — это нормально. Полиция даже не трогает. Это ужаснейшая картина, когда представитель власти, облачённая в фундаментальную роль, как бы не может коснуться.

И все эти охранники в магазине — так вот, как-то сеньор вам точно это надо уносить? Или может быть вы меньше у нас несёте из нашего магазина, родные? Это смех и это ужас.

Ещё одна опора власти — я дальше туда не иду глубоко, это нам не надо — но ещё одна опора власти: это власть, регулирующая добро и зло. Она суды. Но сейчас суды наказывают тех, кто отстаивает мораль. Суды, скорее всего, будут наказывать человека, который защищается в собственном доме, и стоять на стороне вора и убийцы, который залез на твою частную собственность.

Это реальность настоящей Америки. Это то, куда либеральное общество, либеральное крыло, либеральные взгляды приводят нас. Опора, которая была монументальной и стояла очень

основательно и чётко — люди почитали власть, люди уважали власть — и сейчас она на наших глазах рушится до основания.

Третья опора: семья, основанная на библейских стандартах

Третья опора, о которой мне хотелось бы сказать, — семья, основанная на библейских стандартах. Это уже ближе к нам. Это уже наше. Если в первых двух опорах вроде как бы мы сидим и созерцаем, что происходит в окаяне, махая рукой, то третья опора — это уже касательно меня и тебя.

Мы, как общество, мы, как церковь — извините, что скажу — мы с лёгкой руки осуждаем какие-то гомосексуальные отношения, при том что сами внутри себя начинаем потихоньку расправляться с разводами. Мы очень агрессивно относимся к абортам. Я не защищаю гомосексуальные отношения, не аборт, вы понимаете. Но как-то терпимо рассматриваем вопрос: что если папа с мамой разбегутся, и дети ну то ли сироты, то ли полусироты, то ли в какой атмосфере они живут?

Мы с этим скаем: а это уже не Трамп, ни Байден, ни при чём. Это уже ты, Господь, Библия и твоя тайная комната, и твоё хождение перед Богом. Вот это политика, которая касается нас — в том смысле, что же вы делаете, родные?

Да, есть процент людей, стучащих и звонящих пастору, которые говорят: «Вы можете нам помочь? Что это значит? Ну, мы как-то потерялись». Мы готовы помочь людям, находящимся в сложной ситуации, охотно хочется помочь, размышлять Библию, читать и так далее.

Но есть другие ситуации, когда приходят молодые люди и как бы нас учить не надо. У них есть адвокат, который решает их дела, ещё пастор, который бы легализовала и оправдал их решение. Если пастор пытается что-либо сказать в этом смысле — может быть, давайте как-то посмотрим, — то пастор отвечает: нам не надо проповедовать. Ты на какой стороне? На той или на той?

И знаете почему обижаются на пасторов? Очень много обиженных на пасторов. Потому что если вдруг пастор станет на сторону её, то он и вся его команда — никакой пастор, пастора нельзя верить, и на пасторов нельзя рассчитывать. Если он вдруг станет на сторону его, то её футбольная команда — извините, что так скажу — именно это же будет вторить в адрес пастора.

И ни у кого нет здравого смысла спросить пастора: «А почитай нам Библию. А что Господь говорит? Верховный, главный, жизнь определяющий — что Он говорит? Какие шаги выхода из кризиса есть?» Это никого не интересует. Мы заряжены. У нас есть все ответы, у нас есть все решения, у нас уже планы и программы на следующий год-полтора.

Соответственно, в нашем обществе, в котором мы живём — я тут о нас поговорил — но и общество, и Америка не красит нас. Потому что все эти разрешения абортот, всяких извращённых отношений, самых разных извращённых отношений, смены пола и так далее — вы знаете, о чём я говорю?

Я сюда не хочу далеко идти, но понимаете: агрессивно и последовательно власти нашей страны, или люди, имеющие власть законодательную, исполнительную или судебную, стоят на стороне зла, не на стороне добра. Стоят на стороне аморальности, разрушения нации и страны, и не всегда поддерживают правду, честь и истину этой самой великой страны.

Поэтому и здесь мы видим, как и эта опора очень сильно пошатнулась на наших глазах. Как было раньше и как теперь.

Четвёртая опора: церковь — люди, утверждающие истину

И наконец, четвёртая опора, на которую я хотел бы обратить внимание, — это церковь, люди, утверждающие истину. Я предлагаю прочитать Первое послание к Тимофею, глава 3, стих 15. Апостол Павел говорит о церкви следующее. Он пишет Тимофею — я буквально один текст вырвал из всего контекста, и он говорит: «Если я замедлю, то ты будешь знать, как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины». Аминь, родные!

Это главное, фундаментальное, монументальное — если хотите — представление о Церкви Божией на земле. Церковь принадлежит единому Богу Всевышнему. Единому Богу Всевышнему. Народ Божий — это народ реально Бога, это не такое красивое словосочетание «ну, народ боженьки». Это народ, отчётный Богу. Это народ, руководствующийся Богом, это народ, следующий за Богом, это народ, не приемлющий никакие человеческие иносказания и иномысли.

Это народ, который абсолютно воспринимает слово Божье как абсолютную истину, только ему поклоняется, только за ним следует, только его чтит и только ему одному верен. Это народ Бога — сильный и могущественный. И народ, который отождествляет себя, ощущает себя народом Бога, будет представлять Божью истину на этой земле во всех сферах своей жизни — в политике, в спорте, в церкви, дома, на улице, на огороде, в семье, в спальном комнате, на кухне — везде!

Но только тогда, когда человек чувствует себя как христианин, что он не на маргарине стоит, а стоит на Божьем слове.

Мы живём в это время, когда Библию переписывают, когда из Библии вырывают страницы, когда нам пытаются объяснить, что здесь непонятно, что там непонятно, какие деды на Эфесском соборе, что сюда халили в эту книгу. Поэтому нам нужно разобраться: что есть истина, что есть не истина?

Давайте будем читать Библию. Столько веков христиане шли в Царство Божье, выполняя волю Божью. Сколько злопыхателей пытались закатать церковь в асфальт! Сколько злопыхателей истребляло экземпляры Библии! Где они? Библия есть, церковь есть, слово Божье стоит, истина проповедует. Их нет, оно есть.

И мы живём в это время, когда церковь изнутри подъедает червями. Я должен сказать эту фразу, но она такая социально-общепринятая — это называется «полезные идиоты». Это люди, которые в этом лагере, но работают на тот лагерь. В этом лагере, инспирированные нарративом из того лагеря, внутри этого лагеря ведут подрывную работу.

И я сейчас не говорю об атеистах — их было всегда много. Я сейчас не говорю о коммунистах — их тоже было всегда много, либеральной политики, всяких социалистов, всяких разных. Они постоянно и всегда воевали против церкви.

Но что мы имеем сегодня? Когда народ Бога внутри себя имеет вот это самое непонятное крыло, пытающееся перекроить истину Божью, слово Божье.

Мы слышим эти нарративы сейчас. Послушайте: истины нет, всё относительно. Абсолютов нет, всё относительно. Авторитетов нет, всё относительно. Это нарративы откуда? Это нарративы из преисподней. Дьявол всегда ратовал за это. Он ещё в адамском саду Еве объяснял, что нет единого мнения Бога. У нас есть своё мнение. И от этого всё пошло кувырком.

И сейчас в нашем христианстве происходят очень сложные вещи. Либо мы стоим на абсолюте и истине Божьего слова, либо мы начинаем кувыраться на американских горках, и непонятно, где и чем всё закончится.

Молитва и выбор — две опоры нашего будущего

Я предлагаю взглянуть на эти четыре опоры, которые в нашем обществе и в наше время очень серьёзно пошатнулись. Я понимаю. И теперь внимательно: на выборы через месяц пойдут не все. Но знаете, у каждого из нас каждый день есть выбор.

Ты думаешь, ты свободен от выбора? Нет. У тебя сегодня был выбор: идти в церковь или остаться дома. Это твой выбор. Поднять руки с сомнением: я здесь при чём? Я вне политики. Я не голосую. От меня ничего не зависит. Я вообще не понимаю, кто лучше — тот или другой?

Если мы выбирали того или другого, я согласен с вами. Я бы на выборы не пошёл, потому что мне ни тот, ни другой не нравится. Я пытаюсь понять курс, которым пойдёт наша страна — в ту сторону или в ту сторону. И он вроде как бы несовершенный, но хотя бы более-менее просматривается.

Но я даже не об этом говорю. Я хочу сменить акцент на другой. Когда ты открываешь глаза, у

меня и тебя есть выбор: открыть эту книгу и пять минут почитать или не открывать. Выбор делаешь ты, и на тебя никто не влияет.

В каждом дне у тебя есть выбор: склонить твои колени пред Всемогущим или не склонять. И целый день умничать и всем объяснять, что ты обо всём думаешь. Понимание собственно говоря не имеет ключевого значения ни для твоих детей, ни для внуков. Но мнение отсюда, из Божьего слова, оно очень определяющее для твоей семьи и для счастья твоих детей и твоих внуков.

И ты участвуешь в политике твоей семьи, в будущем твоей семьи. Ты участвуешь в выборе — и в выборах каждый день.

Извините, что скажу снова: новости в очередной раз нас позорят и подтачивают. Потому что мы приехали — знаете, мы же славянская нация. Мы же не умеем быть на вторых ролях. Нам нужно первыми. Если молиться, то лоб расшибать. Если приехать в Америку, то объяснить американцам, насколько они неправильны и насколько мы правильны.

Сейчас пару дней назад поймали пацанов — рыбу крали. Но я понимаю: если крадут телефон, ну, как бы, то где-то в карман и живёшь. Ну если рыбы ты мешок притащил домой папе с мамой — маму не интересует, где ты её в три ночи взял. Или мама её коптит, и потом под церковь продаёт. Семейный бизнес.

У каждого из нас есть выбор: ночью спать или идти рыбу красть. У каждого из нас есть выбор: на рабочем месте ты поступишь праведно или опять будешь дурачить твоего партнёра, конкурента, соседа. У тебя есть по-хамски отнесись к жене с утра или сделать ей чашечку кофе?

У тебя есть выбор. У тебя есть выбор: уважать твоего мужа, вдохновить его на рабочий день, или сделать ему нервы, и непонятно, как он там свои гвозди забивает целый день.

У каждого из нас есть выбор. Я не говорю о высоких материях. Я говорю о банальности жизни, о повседневности жизни.

И заканчиваю свою речь словами, которые пророчески сказал Даниил. Послушайте внимательно. Даниил, глава 11, стих 32: «А народ, чтущий своего Господа, усилится и будет действовать».

Родные, это может быть пророчеством — это условное пророчество. Что значит условное пророчество? Если мы исполним первую часть, то Господь исполнит вторую. Если народ будет чтить своего Бога, Господь даст им усилиться и даст им благодать и благоразумие действовать.

Мы говорили в начале про те две опоры филистимян. Они просмотрели две наших опоры —

молитва и действие. Выбирать. По крайней мере, если дальше не идёт, то хотя бы выбирать. Молитва и выбор. В каждом дне ты молишься и выбираешь. Выбираешь и молишься. Это опоры твоего семейного благополучия, это опоры твоего будущего, это опоры твоих детей и внуков. Это опоры, на которых ты можешь стоять.

И потом, потихонечку, поднимая голос, смотреть ещё, что вокруг, влиять на страну, влиять на общество, влиять на всех остальных. Но для начала — это такое личное влияние, домашнее влияние, семейное влияние.

Давайте мы ещё раз прочитаем апостола Павла, который сделал своё заявление, писал Тимофею. Это записано во Втором послании к Тимофею, глава 1, стихи 3-4: «Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления и благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Аминь.

Давайте поднимемся вместе. Вы знаете, наши проповеди транслируются потом, их вырезают, и кто-то ещё там смотрит. И те, которые смотрят наши проповеди, вдруг начали мы замечать, что они там в комментариях пишут: потому что проповедь закончилась, сказали «Аминь», и вот на этом отрезали. А молитва где? Поэтому я хочу дать возможность помолиться.

Давайте мы вместе помолимся. И я тоже буду озвучивать молитву вашу. Давайте помолимся о городе, в котором мы живём, о стране, в которой мы живём. Об этом говорит Божье слово. Давайте помолимся о том, чтобы Бог дал нам благодать быть народом Бога, давайте помолимся о том, чтобы Бог дал нам благодать почитать нашего Господа абсолютно, почитать, представлять нашего Господа могущественного, сильного, определяющего бытие и мир.

Помолимся о том, чтобы Господь дал нам благодать чаще и больше молиться, чаще и больше, чаще и больше преклонять своё сердце пред Божьим словом и его волей. И отсюда, когда мы принимаем решение, наши выборы в каждом дне — чтобы Бог дал нам ходить в Божьем страхе. Чтобы мы всегда мыслили: мы единый народ под Богом, мы народ Чтущий Бога, мы народ, поклоняющийся Богу. И нам не стыдно сказать: мы народ, боящийся Господа.

Сейчас это не модно, но Библия говорит, что люди, боящиеся Бога, благословенны в своём настоящем и в своём будущем. И мы хотим иметь эту привилегию, чтобы Он, глядя на нас Духом Святым, сказал: это народ, боящийся Господа. Это народ. Это народ, ходящий путями Господни, не нашими и не человеков. Боя Бога ради Бога, ибо ему всё, всё для него, всё от Господа.

Давайте помолимся. Господь Всемогущий, мы преклоняем пред Тобой, молимся, Тебя чтим, Твоё святое имя и Тебя превозносим.

Мы молимся о стране. Господь, мы молимся о правительстве. Господи, мы молимся о предстоящих выборах. Мы молимся о сердцах американцев, которые будут делать свою подпись, ставить и делать свой выбор. Мы молимся о законодательной власти. Мы молимся об исполнительной власти. Мы молимся о судебной власти.

Мы молимся, чтобы там на ключевых позициях и ключевых местах оказались люди, боящиеся Господа, оказались люди, чтущие Господа.

Мы благословляем Господь судебную власть и всех прокуроров и судей, чтобы они были народом, ходящим пред Богом, чтобы они были народом, боящимся Господа.

Мы молимся Господь, чтобы следующий президент был президент, чтущий Господа, почитающий Господа и боящийся Господа. Мы молимся об окружении президента и о всём Конгрессе, чтобы там было большинство, чтущих Господа, ходящих перед Богом, чтущих Божий завет, чтущих библейскую мораль, склоняющихся перед Тобой.

Мы трепетали перед Твоим законом и заповедями, были исполнителями Твоей воли, а не слушателями только и забывчивы. Благослови нас Господи. Благослови священников, отцов в доме, почитающих своего Господина.

Мы молимся Тебе о церкви Божией. Господи, благослови пресвитеров, пасторов, проповедников. Благослови всех, кто вещает истины, вещает Слово Твоё, делится своим служением и побуждает остальных чтить Тебя, провозглашать Твою истину и Твою правду, быть народом, чтущим Господа.

Благослови церковь Твою Господь, чтобы она была столпом и утверждением истины и чтобы никакой враг никогда не сдвинул эти столпы, чтобы не нашёлся никакой враг, который будет расшатывать наши опоры и наши основания. Благослови, чтобы Библия и молитва были нами опорами и основанием.

Однажды, глядя в глаза нашим детям, сказать, как апостол Павел сказал: подражайте мне, как я подражаю [Христу].

Благослови каждого отца, чтобы у него не опускались руки и не бегали глаза, глядя на трудности и сложности семейной жизни, чтобы он был опорой и поддержкой для своих детей, для своей жены и для своих внуков.

Мы благословляем Имя Твоё, почитаем Тебя и преклоняемся пред Тобой. Ты — Царь царствующих, Господь господствующих. Тебе вся слава, честь и слава вовеки. Аминь.